

функций. В число этих функций входит и распределительная функция. Таким образом достигается поддержание социального равновесия путем изменения соотношения между доходами отдельных социальных групп с целью сглаживания неравенства между ними.

Налоговые льготы выполняют чрезвычайно важную роль в развитии и стимулировании экономики. От правильного и рационального проведения государственной политики в данной сфере напрямую будет зависеть рост благосостояния граждан РФ. Для предупреждения злоупотреблений, недопущения неплатежей недобросовестными налогоплательщиками соответствующие мероприятия необходимо проводить комплексно, во взаимодействии всех ветвей власти и общества. Немаловажную роль в этом процессе должно играть повышение информированности всех членов общества об экономических возможностях, предоставляемых государством.

Налоговые льготы являются также важнейшим стимулом для реализации функции налогообложения в нашей стране, поскольку развитие предпринимательской деятельности в соответствующих отраслях экономики, которому способствует применение указанных льгот, ведет к увеличению налоговой базы по различным налогам, что закономерно увеличивает суммы поступлений налоговых доходов в бюджеты соответствующих уровней.

Список литературы

1. Иванов Ю. Г. Налоговые системы зарубежных стран / Ю. Г. Иванов // Бухгалтер и закон. – 2007. – № 10.
2. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: Фактор развития или деградации? / Ю. А. Корчагин. – Воронеж : ЦИРЭ, 2005.
3. Материалы Московской налоговой конференции 19 ноября 2010 г., выступление Министра финансов РФ А. Кудрина. – Режим доступа: www.minfin.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая // Российская газета. – 06.08.1998; часть вторая // Российская газета. – 12.03.2007.
5. Швейцер В. Я. Парадоксальная Швейцария / В. Я. Швейцер, А. И. Степанов // Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющемся мире. – М. : Весь Мир, 2009.
6. Эклунд К. Эффективная экономика: шведская модель / К. Эклунд. – М., 1991.
7. Энциклопедический словарь экономики и права. – М., 2005.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТИМУЛИРУЮЩИХ ОСНОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

С.В. Березиков

В статье рассматриваются проблемы совершенствования исправительного процесса при исполнении в исправительных колониях наказания в виде лишения свободы, целесообразные направления трансформации стимулирующих основ лишения свободы и дифференциации условий отбывания наказания.

The article review the problems of the improvement of the correctional process in the execution in the correctional colonies of the punishment in the form of deprivation of liberty, appropriate directions of transformation of stimulating the foundations of deprivation of liberty and differentiation of the conditions of serving the sentence.

Ключевые слова: дифференциация, стимулирование, осужденный, лишение свободы, исправительная колония.

Key words: differentiation, promotion, convicted, deprivation of liberty, penal colony.

Важными принципами исполнения наказания в виде лишения свободы по уголовно-исполнительному законодательству России являются дифференциация и стимулирование правопослушного поведения осужденных. Однако практическая их реализация осложняется несовершенством правового регулирования механизма применения. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (далее – Концепция). В связи с этим актуальным является рассмотрение различных аспектов обозначенной проблемы под углом зрения реформирования механизма исполнения лишения свободы.

В Концепции предлагается продолжить гуманизацию исполнения и отбывания уголовного наказания лицами, не представляющими значительной угрозы для общества, а также осуществить переход к тюремному содержанию и усилить репрессивные начала наказания в отношении лиц, сохраняющих устойчивые криминальные позиции.

Выполнение указанных задач, по замыслу разработчиков Концепции, должно, в числе прочего, обеспечиваться за счет повышения действенности дифференциации исполнения лишения свободы, включая дифференциацию условий отбывания наказания и их изменение. Данным мерам отводится роль важнейших инструментов формирования у осужденных мотивации к правопослушному поведению и их исправлению.

Соглашаясь с тезисом о необходимости совершенствования указанного правового института, нельзя, однако, не отметить, что Концепция не предлагает ни механизма, ни даже направления его совершенствования. Между тем, выбор конкретного способа решения проблемы может быть основан лишь на понимании причин, ее обусловивших.

Действительно заложенный законодателем в указанный правовой институт потенциал, могущий оказывать существенное воздействие на поведение осужденного в исправительном процессе, как показывает практика, реализуется пока слабо, поскольку закрепленная в уголовно-исполнительном законе система льгот, призванных стимулировать правопослушное поведение осужденных, неэффективна. Она не способствует формированию мотивации к исполнению осужденными установленных законом обязанностей, смягчению условий отбывания наказания.

Чтобы показать очевидность данных утверждений, целесообразно проанализировать некоторые социально-демографические и уголовно-исполнительные характеристики осужденных, отбывающих наказание в облегченных, обычных и строгих условиях в исправительных колониях.

Так, материалы проведенной в 2009 г. специальной переписи осужденных, отбывающих лишение свободы, подтвердили наличие ряда тревожных тенденций, среди которых – увеличение числа осужденных, утративших социальные связи, усиление дезадаптации и отчуждения их от основных ценностей общества, рост социальной неустроенности.

В уголовно-исполнительном праве достаточно показано значение социальных связей и сопутствующих им обстоятельств в формировании или усилении мотивации осужденного к правопослушному поведению. Родственные

связи в целом выступают как средство воспитания и как фактор, способствующий самоуправлению осужденного [2, с. 9, 14].

По результатам переписи 48,1 % осужденных не пользовались правом на телефонные переговоры, 68,8 % не получали от родственников в течение года денежные переводы, 52,9 % не пользовались правом на краткосрочные свидания, 62,1 % правом на длительные свидания. Значительна доля лиц, имевших по 1–2 свидания (34,6 и 27,8 % соответственно) [8, с. 3–5]. Основной причиной этого является утрата осужденными социальных связей.

В системе установленных уголовно-исполнительным законом льгот, обеспечивающих удовлетворение потребностей осужденных, значительную роль играет право расходовать заработанные и полученные из иных законных источников доходы, зачисленные на лицевой счет. По данным ФСИН России, в 2009 г. только 186 тыс., или 28 % осужденных, были заняты на оплачиваемых работах [5, т. 3]. Остальная часть – 436,3 тыс. человек (72 %) – не имела заработка в связи с непредоставлением работы ввиду недостаточного количества рабочих мест в исправительных колониях.

Результаты проведенного нами анкетирования осужденных свидетельствуют о том, что 4,9 % от числа опрошенных имеют доход в виде пенсии, 28 % – заработок в связи с привлечением к труду, 33,7 % – получают от родственников переводы, а 12,6 % лиц не имеют доходов вообще. Чаще всего сумма денежного перевода осужденному не превышает 2 тыс. рублей в год (почти у 25 % опрошенных). Удельный вес других денежных сумм дифференцируется в пределах от 2,5 до 7 %.

Приведенные данные согласуются с результатами переписи, в ходе которой 57,4 % осужденных мужчин и 40,3 % осужденных женщин ответили, что не имеют на лицевом счете денежных средств. Еще в среднем у 20 % осужденных сумма денежных средств на лицевом счете не превышает 200 рублей. Доля лиц, имеющих на лицевом счете более 1 тыс. рублей, составляет чуть более 10 %.

Поскольку все перечисленные характеристики выступают в качестве средств дифференциации условий отбывания наказания, вышеизложенное, таким образом, подтверждает, что в ситуации, когда значительная часть осужденных утратила социальные связи, не привлекается к труду, не имеет иных доходов, следовательно, не имеет объективной возможности воспользоваться этими правами. Такие стимулы, как увеличение количества свиданий, передач, посылок, разрешенного к расходованию размера денежных средств, не могут оказать значимого влияния в плане коррекции поведения. Складывается положение дел, когда даже при наличии потенциальной возможности «заработать» льготы (смягчить свои условия отбывания наказания) реально воспользоваться ими осужденные не могут. Это одна из ключевых проблем, существенно влияющих (в негативном плане) на эффективность исправительного воздействия и требующих решения.

Обращает на себя внимание также дисбаланс между различными группами средств дифференциации условий отбывания наказания. Основная часть льгот, на которые осужденные могут рассчитывать, находясь в исправительной колонии, за исключением потребности в межличностном общении с родственниками, призвана удовлетворять материальные потребности (получение посылок, передач, бандеролей, расходование денежных средств и т.п.).

Однако проведенное нами исследование показало, что материальные потребности среди приоритетов осужденных находятся далеко не на первом

месте. Наибольший удельный вес составляют осужденные, которые отдают предпочтение социокультурным потребностям и рассматривают в качестве действенного стимула увеличение количества разрешенных свиданий (36,2 %) и возможность проживания по разрешению администрации за пределами исправительной колонии вместе с семьей (23,8 %).

Снижение степени изоляции, предоставление права при определенных условиях с разрешения администрации передвигаться за пределами исправительной колонии, а также проводить отпуск с выездом из исправительного учреждения могут эффективно способствовать формированию или усилению у осужденного заинтересованности к смягчению условий отбывания наказания по мнению около 25 % респондентов. Почти 11 % опрошенных считают, что они смогут отказаться от нарушений установленного порядка отбывания наказания, если администрация улучшит организацию их занятости. Для 23 % важна возможность выбора вида трудовой деятельности, а 43 % рассматривают в качестве стимула расширение доступа к получению информации (через сеть Интернет, прессу, другие источники).

С учетом сказанного новая «система координат» должна быть подчинена задаче формирования у осужденных, в первую очередь, смыслообразующих мотивов.

В уголовно-исполнительном законодательстве есть ряд норм, регулирующих порядок временного освобождения осужденного из-под охраны, предоставления ему свободы передвижения. В числе этих предписаний следует выделить нормы, регулирующие порядок передвижения осужденного без конвоя, выездов за пределы исправительной колонии, а также проживания осужденного за ее пределами для обеспечения успешной социальной адаптации. Уже предварительная оценка практики их применения говорит о том, что упомянутые институты в настоящее время в практической деятельности почти не применяются. Представляется, что их трансформация посредством подчинения целям стимулирования окажет позитивное влияние на качество исправительного процесса.

Прежде всего, целесообразно «переформатировать» нормы, регулирующие основания и порядок передвижения без конвоя. Несмотря на то что традиционно теоретиками данное право воспринималось как имеющее объективно поощрительный характер и стимулирующее исправление [6, с. 57] по своему назначению с момента вступления в силу в 1997 г., УИК РФ оно было ориентировано на обеспечение производственно-хозяйственных нужд исправительных учреждений. При предоставлении права передвижения без конвоя степень исправления осужденного учитывалась, но она была далеко не определяющей.

К концу прошедшего десятилетия довольно четко обозначилась тенденция отказа от использования данного института в производственных целях. В настоящее время факты предоставления осужденным права передвижения без конвоя, обусловленные производственной необходимостью, носят единичный характер. Вместе с тем, еще в 60-х гг. прошлого века многие пенитенциаристы указывали, что «расконвоирование при изменении условий его применения должно являться элементом прогрессивной системы» [1, с. 83], «средством проверки степени исправленности» осужденного, «этапом подготовки его к жизни на свободе» [9, с. 147].

Действительно, возможность передвижения без конвоя радикальным образом изменяет правовое положение осужденного, выводя его на время в ряд ограниченно свободных. Мотивационное значение данной меры трудно

переоценить. Мы присоединяемся к позиции ряда ученых, согласно которой возможность предоставления права передвижения без конвоя должна быть поставлена в зависимость от пребывания в облегченных условиях [3, с. 18].

В то же время это право должно предоставляться далеко не всем осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях. В законе необходимо оставить гарантии, исключающие возможность передвижения осужденного без конвоя, если он не достиг необходимого исправления. В качестве таких гарантий могут выступать, с одной стороны, обстоятельства, которыми обосновывалось бы предоставление указанного права, например:

1) посещение учебных занятий в связи с обучением в учреждении среднего профессионального или высшего образования, расположенном в границах муниципального образования, в котором находится исправительная колония;

2) трудоустройство на оплачиваемую работу в учреждение, предприятие, хозяйственное товарищество (общество), не входящее в структуру УИС, если соответствующее юридическое лицо находится в границах муниципального образования, в котором расположена исправительная колония;

3) выполнение на постоянной основе работ на объектах исправительной колонии, находящихся за пределами ее охраняемой территории;

4) организация и участие в проведении коллективных культурно-массовых, спортивных мероприятий за пределами исправительной колонии.

Приведенный перечень является примерным. Детальная его разработка – предмет самостоятельного исследования. Реализация данных предложений возможна в случае внесения поправок в закон. Необходимо в части 1 статьи 96 УИК РФ изменить условие, при котором предоставляется право передвижения без конвоя, заменив словосочетание «если это необходимо по характеру выполняемой работы» на соответствующую формулировку из приведенного перечня.

При этом возможность передвижения без конвоя должна быть ограничена определенным сроком и формой осуществления надзора со стороны администрации исправительной колонии. Следует также оставить без изменения положения части 2 статьи 96 УИК РФ, исключающие возможность предоставления указанного права осужденным соответствующих категорий.

Чтобы право передвижения без конвоя приводило к реальному изменению условий отбывания наказания, следует закрепить в законе общие требования к порядку проживания осужденного за пределами исправительной колонии.

Еще одним инструментом формирования мотивации к правопослушному поведению может стать возможность проведения осужденным очередного отпуска с выездом из исправительной колонии.

По данным ФСИН России, за последнее десятилетие число случаев применения указанной льготы сократилось почти вдвое. В 2010 г. осужденным было предоставлено лишь немногим более 3 тыс. выездов, из них почти половина приходится на осужденных поселенцев, практически четверть – это выезды по исключительным личным обстоятельствам [4, т. 3]. Столь ограниченное применение данной меры должного воздействия на поведение осужденного не оказывает, на что в различных научных источниках уже неоднократно обращалось внимание [7, с. 4].

Целесообразно расширение оснований и ограничение условий предоставления выездов. В литературе высказывалось предложение придать в законе нормам о выездах форму субъективного права [7, с. 4]. На наш взгляд,

возможность проведения осужденными на общем или строгом видах режима в облегченных условиях отпуска (или времени продолжительностью, равной отпуску) с выездом к месту жительства должна быть регламентирована в законе в форме законного интереса.

В основе решения о предоставлении права передвижения без конвоя и отпуска с выездом должна лежать не только оценка наличия или отсутствия нарушений установленного порядка отбывания наказания и дисциплинарных взысканий. Такое решение должно базироваться на выводе аттестационной комиссии исправительной колонии о стабильности правопослушного поведения осужденного и тенденциях изменения его в будущем (в условиях временного отсутствия изоляции).

Можно предложить следующую типовую редакцию нормы, регламентирующей основания предоставления указанных выше льгот: «Право передвижения без конвоя (отпуск с выездом за пределы исправительной колонии) предоставляется осужденному по результатам очередной аттестации при положительном заключении аттестационной комиссии исправительной колонии, если осужденный не допускал в течение предшествующих 24 месяцев нарушений установленного порядка отбывания наказания».

Наконец, одним из наиболее значимых мотивирующих факторов может стать реальное применение института проживания осужденного за пределами исправительной колонии. В законе (статья 121 УИК РФ) он предусмотрен в форме освобождения из-под стражи осужденных, отбывающих наказание на общем режиме в облегченных условиях. Эффективность данной льготы существенно снижается ввиду неудачной конструкции части 3 статьи 121 УИК РФ, которая не учитывает того, что свыше 120 тыс. осужденных ежегодно освобождаются из исправительных колоний условно-досрочно [5, т. 3]. На общем режиме из числа положительно характеризующихся осужденными условно-досрочно освобождается большая часть лиц. Это означает, что на момент наступления оснований для предоставления права проживания за пределами исправительной колонии те осужденные, которые могут претендовать на применение к ним данной льготы, уже освобождены условно-досрочно или переведены в колонию-поселение.

В пенитенциарной науке критика конкуренции различных мер поощрительного характера ведется давно. Однако на законодательном уровне соответствующая проблема разрешения до настоящего времени не получила.

Мотивирующее значение института проживания осужденного за пределами исправительной колонии может быть усилено посредством изменения срока предоставления указанного права, который должен наступать раньше возможного условно-досрочного освобождения или быть сопоставимым с этим моментом.

На наш взгляд, норму, предусмотренную статьей 121 УИК РФ, необходимо изложить следующим образом: «Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации могут постоянно проживать за пределами исправительной колонии в специально оборудованных для этого помещениях. Администрация исправительной колонии предоставляет осужденному данное право не ранее, чем за 2 месяца до наступления срока возможного условно-досрочного освобождения по результатам очередной аттестации при положительном заключении аттестационной комиссии исправительной колонии, если осужденный не допускал в течение предшествующих 24 месяцев нарушений установленного порядка отбывания наказания».

Предложенные меры, как представляется, позволят существенно повысить эффективность стимулирующих основ исправительного процесса и наполнят его реальным содержанием.

Список литературы

1. Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система) / Г. А. Аванесов ; под ред. Н. А. Стручкова. – М., 1968.
2. Ворохошко Л. Ю. Социально-полезные связи осужденных к лишению свободы с родственниками в процессе исправления и перевоспитания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Ю. Ворохошко. – М., 1991.
3. Дроздов А. О совершенствовании правового регулирования предоставления прав бесконвойного передвижения осужденным к лишению свободы / А. Дроздов // Ведомости УИС. – 2009. – № 8.
4. Статистический отчет ФСИН России «О состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за второе полугодие 2009 г.» // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Номенклатурное дело № 17-42-10. – Т. 3.
5. Статистический отчет ФСИН России «О состоянии законности и соблюдении прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы за 12 месяцев 2009 г.» // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Номенклатурное дело № 17-42-10. – Т. 3.
6. Стручков Н. А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование / Н. А. Стручков, А. В. Папуашвили. – Рязань, 1985.
7. Соколов А. А. Выезды осужденных за пределы исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Соколов. – М., 2010.
8. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) / науч. ред. В. И. Селиверстов. – М. : Юриспруденция, 2010. – Вып. 1.
9. Шмаров И. В. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений / И. В. Шмаров, Ф. Т. Кузнецов, П. Е. Подымов. – М., 1968.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПРАКТИКА ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

А.В. Петров

В статье рассматриваются проблемные вопросы установления основания для возбуждения уголовного дела и практика их разрешения, предлагается внесение дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

In article problem questions of an establishment of the basis for excitation of criminal case and practice of their permission are considered, entering of additions into the operating Criminally-remedial code of the Russian Federation is offered.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, проверка, процессуальные способы, прокурорский надзор.

Key words: crime message, testing, legal ways, prosecutors supervision.

Отправным этапом, предшествующим производству предварительного расследования, является стадия возбуждения уголовного дела, главным предназначением которой является установление наличия либо отсутствия данных, указывающих на признаки преступления. Этим она способствует вы-